

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

Процесс развития промышленности в западных регионах России на протяжении всего XIX в. шёл очень медленно. Гродненская губерния в этом отношении заметно выделялась среди прочих белорусских губерний. Существовавшая в 20-е – 50-е гг. XIX в. между Царством Польским и Россией таможенная граница заставила многих польских предпринимателей перенести свою активность на белорусские земли, не ограждённые от России таможенным барьером. В результате, к 1866 г. в Гродненской губернии существовало уже 46 суконных фабрик (4000 рабочих) [1, с.43]. По данным М. В. Довнар-Запольского, в 60-е годы здесь концентрировалось 30% всех фабрично-заводских предприятий и 36% рабочих Беларуси. [2, с.386]. Гродненская губерния даже входила в число двадцати трёх промышленных губерний России (где процент промышленного населения выше среднего – 10,5%), занимая 21 место (11% промышленного населения) [3, с.9]. Однако в результате последующей борьбы за белорусский рынок сбыта между Московским центром производства текстиля и Привисленским краем текстильная промышленность Гродненщины пришла в упадок.

В результате кризиса белорусской шерстяной промышленности и активного роста в конце XIX в. в восточных регионах Беларуси предприятий по переработке дерева, Гродненская губерния уступает свои ведущие позиции по темпам роста предпринимательской активности. Происходит и изменение отраслевой структуры промышленности Гродненской губернии.

Таблица 1.¹

	пр-я по обработ. пит. веществ	пр-я по обработ. шерсти	пр-я по обработ. <u>мине- ралов</u>	пр-я по обработ. животн. прод.	пр-я по пр- ву бумаж. изд.	пр-я по обработ. дерева	Всего
Гродненская губерния	<u>318</u> 3268	<u>263</u> 7812	<u>222</u> 1632	<u>200</u> 2284	<u>33</u> 979	<u>28</u> 447	<u>1219</u> 18913
	<u>26%</u> 17,2%	<u>21,5%</u> 41%	<u>18,2%</u> 8,6%	<u>16,4%</u> 12%	<u>2,7%</u> 5,1%	<u>2,2%</u> 2,3%	

¹ В знаменателе показано число работающих. Процентное соотношение посчитано автором. Таблица составлена по данным книги Погожева А.В. Учёт численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. Издание имперской Академии наук.– С-Петербург, 1906. – Приложение, л.31–32

Представленная выше таблица, составленная по данным Министерства финансов, характеризует соотношение отраслей промышленности Гродненской губернии на 1900 – 1902 гг. Таким образом, к началу XX века в Гродненской губернии первое место по числу предприятий занимала промышленность по обработке питательных веществ (пищевая), а по числу занятых лидировала промышленность по обработке шерсти. Активное развитие промышленности по производству питательных веществ, на наш взгляд, связано, во-первых, с наличием соответствующего сырья, во-вторых, с особенностями структуры населения, в-третьих, с расширением возможностей реализации продукции, как внутри региона, так и за его пределами.

Развитие пищевой промышленности активизировалось после реформы 1861 г., которая стимулировала повышение товарности сельского хозяйства, так как коренным образом менялись формы организации производства: в западных регионах Беларуси процесс перехода к использованию наёмного труда осуществлялся намного активнее, чем на востоке. Во второй половине 90-х гг. в белорусских уездах Гродненской губернии помещичьи и зажиточно-кулацкие хозяйства, использовавшие труд батраков, составляли 9/10 их общего числа, а в белорусских уездах Виленской – более 4/5. В других белорусских губерниях этот показатель был значительно ниже [4, с.12]. Однако позитивные последствия реформы проявились на Гроденщине только к концу XIX в., так как белорусские производители сельскохозяйственной продукции с трудом выдерживали конкуренцию со стороны российских производителей аналогичной продукции в силу ряда причин:

- зерновой ориентации сельского хозяйства. При крестьянском малоземелье, усугубившемся после реформы 1861 г., низком плодородии почвы, требующей тщательного удобрения, белорусские производители зерна не могли рассчитывать на завоевание российского рынка и рынка Западной Европы;
- особой политики царского правительства, проводимой на белорусских землях под флагом «русификации». Имеется в виду насаждение русского землевладения, приведшее к появлению в числе землевладельцев людей, не сведущих в сельском хозяйстве и увеличению числа арендаторов (временных владельцев земли);
- пагубных для экономики края последствий шляхетских восстаний, проявившихся, прежде всего, в обеднении шляхты, несшей значительные расходы на поддержку восставших. Сыграли свою отрицательную роль хаос, привнесённый в хозяйственную жизнь края военными действиями, гибель, арест, ссылка, эмиграция значительной части молодых и энергичных сельских хозяев, затем полное расстройство секвестрированных имений, ожидавших новых хозяев.

Повышению эффективности крестьянских хозяйств долгое время препятствовало и крестьянское малоземелье. В процессе реализации реформы 1/4 часть крестьян Гродненской губернии получила надел в 3 – 4 десятины на душу мужского пола, «необеспечивающий (по мнению М.В. Довнар-

Запольского) будущие поколения и ставящий данное хозяйство в положение хозяйства, которое может всегда пошатнуться»[5,с.56]. Большинство исследователей сходятся во мнении, что прожиточный минимум крестьянской семье мог обеспечить надел не менее 8 десятин.

Последующая динамика роста крестьянских земельных владений за счёт приобретения дополнительной земли, по подсчётам того же М.В.Довнар-Запольского, была более благоприятной в Гродненской губернии, чем в Виленской. По этим двум губерниям количество десятин на крестьянский двор к началу XX века оказалось самым высоким среди белорусских губерний. К 1905 г. 84,8% крестьян Гродненской и 65,2% крестьян Виленской губерний имели надел свыше 10 десятин [5,с. 59].

Предлагаемая ниже таблица представляет распределение крестьянских наделов к 1905 году.

Таблица 2²

	до 5 десятин	5-10 десятин	свыше 10-ти
Виленская губерния	3,1	31,4	65,2
Гродненская губерния	4,4	10,3	84,8

Учитывая, что уровень помещичьего землевладения по Гродненской и Виленской губерниям был ниже, чем в среднем по Беларуси (на 1877 г. – соответственно 39,8% и 47%, а по Беларуси – 50,3 %) [6,с. 36], увеличение крестьянского землевладения может рассматриваться как важный фактор повышения товарности сельского хозяйства.

Важным фактором повышения товарности сельского хозяйства, стало изменение его специализации. Сельское хозяйство Гродненской губернии, так же как и, в целом, сельское хозяйство Беларуси, до 80-х годов носило зерновую направленность. Причём первое место среди зерновых культур занимала озимая рожь, являясь основной продовольственной и главной экспортной культурой. К концу XIX века помещичьи и крестьянские хозяйства в значительной степени переориентировались на выращивание картофеля. В Гродненской губернии площади, отведённые под посадку картофеля, выросли с 1881 г. по 1899 г. в 1,9 раза, а к 1913 году – 2,7 раза (см. таблицу 3) [7,с. 138].

Уклон сельского хозяйства к «развитию картофеледобывания и технических культур», по мнению М.В. Довнар-Запольского, убедительное свидетельство ориентации сельского хозяйства на рынок. По мнению учёного, «это были рыночные культуры, причём картофель шёл на рынок, главным образом, в переработанном виде: или в виде спирта и крахмала, или в мясе и молоке»[8,с.37]. Именно на росте удельного веса незерновых культур

² Данные приведены в процентах.

(картофеля, льна, пеньки, конопли, свеклы, табака) базировался рост доходности сельского хозяйства

Таблица 3

Годы	Виленская	Гродненская
1881	3,9 %	6,2 %
1899	7,6 %	10,8 %
1913	17,3 %	16,6 %

Увеличивая посевные площади, отведённые под посадку картофеля и, следовательно, сборы этой культуры, Гродненская губерния превращалась в район его промышленного производства. Естественно, крестьянские хозяйства в основном выращивали картофель (столовые сорта) на нужды собственного потребления и на корм скоту. В дворянских хозяйствах, где 57,5% выращиваемого картофеля составляли технические сорта, значительная его часть подвергалась промышленной переработке [7,с.139]. В 1882 г. по масштабам переработки картофеля на винокуренных предприятиях Гродненская губерния занимала 6-е место в Европейской России (Минская 4-е, Виленская – 9-е) [9,с. 197].

Ориентируясь на производство картофеля, белорусское сельское хозяйство должно было поддерживать и технические культуры (или наоборот) и вместе с ними и культуру сеяных трав Лён на землях, находящихся в постоянном севообороте лучше всего удаётся без сильного напряжения удобрением тогда, когда эта культура перемежается с картофелем и сеяными травами. Травы становились важной составной частью баланса крестьянского хозяйства. Развитие травосеяния свидетельствовало также о высокой степени интенсификации хозяйства.

Ориентация на выращивание картофеля и трав, в комплексе с богатыми естественными лугами, привела к животноводческому уклону хозяйства. Некоторые исследователи делают вывод, что ориентация западных губерний на выращивание технических культур, кормовых трав (клевера, вики и прочих) стала следствием активного развития мясомолочного животноводства, которое в западных губерниях приобретало ярко выраженный торговый характер. По нашему мнению, напротив-таки, главными факторами развития животноводства стали обеспеченность кормами и благоприятная конъюнктура рынка. Сопоставление средних цен на продукцию растениеводства и животноводства в 1891– 1900 гг. и в 1901– 1910 гг., даёт основание полагать, что цены на кормовые культуры (овёс, ячмень, сено) поднялись в меньшей степени, чем на мясо и сало. Повышение цен на говядину составило 39%, на свинину – 40%, на свиное сало – 27%, и на масло – 22%, в то время, как цена на сено выросла всего на 18% [8,с.40]. Вследствие этого увеличился и общий удельный вес животноводства в сельскохозяйственной продукции.

Интенсификация белорусского сельского хозяйства конца XIX века представлена большинством исследователей советского периода, как закономерность социально-экономического развития региона, а не результат правительственных мероприятий. Думается, что закрепившийся в 20-е годы в исторической науке классовый подход к изучению истории породил известный субъективизм в отношении деятельности правительства по подъёму сельского хозяйства

Между тем, на Гродненщине ещё в конце XIX в. было реализовано ряд мероприятий, направленных на ликвидацию пережитков феодализма: арендаторства на чиншевом праве, сервитутов и чересполосицы. Арендаторы (вольные люди: однодворцы, староверы) пользовались правом бессрочно-наследственной аренды на помещичьих землях с фиксированной денежной платой (чинш). Причём, наибольшая часть чиншевиков находилась в западных и центральных районах Беларуси. По закону от 9 июля 1886 г. чиншевики были переведены на обязательный выкуп. Многие из них перешли к простой аренде (на срок от 6-ти до 12-ти лет), что, безусловно, было прогрессивным явлением [10]. Проблема сервитутов, напротив-таки обострилась в связи с переходом на многопольную систему севооборота, повышением цен на землю и лес, а также по мере дробления крестьянских наделов. В 1911 г. сервитуты охватывали в Гродненской губернии 28,8 % помещичьих хозяйств [7,с. 100].

С большим трудом решалась проблема ликвидации чересполосицы. Хотя по реформе 1861 г. предусматривалось развёрстывание помещичьих и крестьянских земель, но в условиях подворного землевладения, сложившегося в западных губерниях, реализовать эту установку было весьма сложно. Чересполосица препятствовала развития крестьянского хозяйства, обрекая его на устаревшую систему земледелия (трёхполье) и использование ручного труда. В середине 80-х гг. в Гродненской губернии чересполосица охватывала 42,1 % имений, а в Виленской – 50,9 % [6,с.98].

Чересполосица приобретала угрожающие размеры в связи с активным процессом дробления крестьянских хозяйств, вызванным ростом численности населения. Правительство рекомендовало местной администрации активно распространять хуторскую систему землепользования (как в прибалтийских губерниях). Помимо роста производительности сельского хозяйства новая система должна была привести к сокращению численности деревенских пожаров, становившихся для крестьян настоящим бедствием (дробя участок, крестьяне вынуждены были застраивать вплотную свои небольшие усадьбы, поэтому, в случае пожара, крестьянские строения, крытые соломой, полыхали как сплошной костёр). Как показывает анализ протоколов заседаний местных комитетов Гродненской губернии, местные административные органы прилагали значительные усилия для изменения сложившегося порядка землепользования. В декабре 1897 г. гродненский губернатор Д.Н. Батюшков предложил мировым посредникам, при всяком удобном случае, разъяснять пользу расселения. 30 мая 1898 г. им было представлено Министру Внутренних Дел ходатайство об отнесении расходов по составлению планов хуторных владений на страховой сбор, а также о разрешении выдавать беспроцентные

ссуды на перенос построек и рытьё колодцев, т.к. многие крестьяне отказывались переселяться из-за бедности. Губернатор поручил мировому посреднику Слонимского уезда В.И. Штейну составить записку о расселении на хутора и разослать её по уездам [11,с.7–8]. Несмотря на проводимые мероприятия, крестьяне продолжали относиться к хуторской форме землепользования настороженно, в результате чего до 1901 г. по всей губернии только 40 деревень изъявило желание расселиться на хутора [1,с. 98].

Новый губернатор П.А. Столыпин продолжает работу в тех направлениях, которые уже определились в губернии как приоритетные. Есть все основания полагать, что реформаторские идеи возникли и вызревали у Столыпина постепенно, задолго до начала первой русской революции. Уже к 1902 году, когда 40-летний Столыпин стал гродненским губернатором, у него сложилась в общих чертах программа необходимых России преобразований. Возможно, опыт хуторского землеустройства в соседней Пруссии, Польше и Прибалтийском крае вдохновили П.А.Столыпина на реализацию тех мероприятий, которые он проводит в Гродненской губернии.

На первом же заседании Гродненского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности 11 июля 1902 года председательствующий на заседании П.А. Столыпин обращает внимание на то, что «главнейшим фактором улучшения экономических условий в губернии и сельскохозяйственной промышленности, в частности, следует считать: 1) расселение крестьян на хутора, переход от так называемого шнурового пользования надельной землей к хуторскому хозяйству; 2) устранение чересполосицы земель; 3) ликвидацию сервитутов и 4) мелиоративный кредит»[11,с.1]. Кроме того, он проявляет заинтересованность в распространении сельскохозяйственных знаний среди крестьян. Эта задача решалась на местах в тесной связи с проблемой введения всеобщего образования. Многие представители дворянства подходили к этой проблеме неоднозначно, боясь, что всеобщее образование приведёт к распространению анархических идей. Более прогрессивно мыслящие деятели, в частности сам губернатор П.А. Столыпин и Губернский предводитель дворянства Гродненской губернии П.В. Верёвкин, ссылаясь на пример стран, где введено всеобщее обязательное образование (Германия, Дания, Швеция, США) и где, благодаря этому, каждый сельскохозяйственный рабочий следит за печатью, ратовали за его введение. Благодаря их настояниям гродненский губернский Совет принял решение ходатайствовать перед Министерством Просвещения об открытии такого числа мужских и женских школ, при котором «желательная обязательность (выд. авт. Н.Ковалёвой) народного образования могла бы получить осуществление»[11,с.33]. Было признано также необходимым и желательным иметь хотя бы по одному на губернию инструктору (по молочному хозяйству, по разработке торфа, по улучшению лугов и т.д.). Предполагалось, что в качестве инструкторов будут привлекаться лица, получившие агрономическое образование путём предоставления им платных должностей, льгот, особых привилегий. Действительно, должность инструктора становилась чрезвычайно необходимой в условиях роста товарности сельского

хозяйства для выполнения требований заграничного рынка (доброкачественность и известное однообразие товара), что могло быть достигнуто только при однообразии способа обработки. Для Гродненской губернии, где была сконцентрирована большая часть небольших маслоделательных заводов (в 1912 г. тут работало 27 заводов по производству масла и сыра, вырабатывавших продукции на 44,1 тыс. рублей [7,с.162],) наличие инструкторов и специальных школ маслоделия становилось особенно актуальным.

Таким образом, к началу XX века в Гродненской губернии развитие сельского хозяйства осуществлялось достаточно активно. Те же рыночные рычаги, которые способствовали интенсификации сельского хозяйства, слабо ускоряли процесс развития промышленности, прежде всего, по причине отсутствия капиталов. Негативное значение имели и политические факторы (стремление правительства сохранить Беларусь, как рынок для сбыта российских товаров). Следует признать, что, начиная с 80-х гг. XIX века, в развитии промышленности наблюдаются позитивные сдвиги.

Довнар-Запольский, ссылаясь на работы своих предшественников (профессора Г.А. Студенского), предлагает в качестве показателя интенсивности сельского хозяйства использовать величину валового дохода на один гектар сельскохозяйственной площади (пашня, луг и выгон). Такой подход позволяет сопоставлять уровень интенсивности сельского хозяйства Беларуси с уровнем других близлежащих губерний Российской империи. По данным учёного, в довоенное время три белорусские губернии (Минская, Витебская, Могилёвская) давали валового дохода на один гектар сельскохозяйственной площади 68,7 рубля. Лежащий рядом Смоленский район давал 67,1 руб., восемь украинских губерний – 62,5 руб. В Московско-промышленном и Центрально-земледельческом районах доход с гектара был несколько выше 45 руб., а в остальных он был значительно меньше (до 16 руб. в Юго-восточном) [8,с.38].

К сожалению, данными по Гродненской и Виленской губерниям автор пока не располагает. Учитывая более низкий уровень аграрной перенаселённости этих губерний, более высокий уровень обеспеченности крестьян землёй, и более благоприятные возможности экспорта продукции, можно полагать, что степень интенсификации сельского хозяйства в западных регионах была ещё более высокой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Солоневич Л. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет её существования (1802 – 1902). – Гродно, 1901.
2. Доўнар-Запольскі, М.В. Гісторыя Беларусі / М.В.Доўнар-Запольскі. – Мінск: “Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі”, 1994.
3. Чернышев И. О всеобщем избирательном праве и его применении в России. – С.-Петербург, 1905.

4. Проблемы аграрной истории Беларуси (XIX – 30-е годы XX в.) Ч.2.- Мн., 1978.
5. Довнар-Запольский, М.В. Народное хозяйство Белоруссии / М.В. Довнар-Запольский. – Минск: изд-во Госплана БССР, 1926.
6. Панютч, В.П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861 – 1900 гг. / В.П. Панютч.– Мн., 1990.
7. Жытко, А.П. Дваранства Беларусі перыяду капіталізму (1861–1914 гг.) / А.П. Жытко. – Мн., 2003
8. Экономическая география СССР /под ред. М.Б. Вольфа и Г.А. Мебуса. Разд. СССР по районам. Западная область (Белорусская ССР и западная область РСФСР) / сост. проф. М.В. Довнар-Запольский. – Москва – Ленинград: госуд. изд-во,1928.
9. Карнаухова, Е.С. Размещение сельского хозяйства России в период капитализма (1861- 1914) / Е.С. Карнаухова. – М.,1951.
- 10.Экцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. / рэд. калегія: Г.П. Пашкоў (галоўны рэдактар) [і інш.]. – Мн.: “Беларуская энцыклапедыя” імя Петруся Броўкі, Т.6, кн.2– 2003.– 613с. (арт.”Чыншавая рэформа).
- 11.Гродненская губерния. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – СПб,1903.